

Прошло две недели, и Салазар наконец собрал остальных основателей. — Они не учатся! — воскликнул он, его голос был полон разочарования. — Я думал, им хочется учиться, узнать больше! Но они всё так же невежественны, как и раньше! Ровена уставилась на него, словно он сошёл с ума. — Они учатся очень быстро, Салазар, — возразила она. — Мне пришлось всего три раза повторить им, прежде чем они всё поняли. Не понимаю, что тебя тревожит... — Да, — подтвердил Годрик. — Они даже быстрее меня. Когда меня учили первому заклинанию, у меня ушла целая неделя, чтобы запомнить его, а им потребовалось всего четыре дня. Они удивительные, даже в одиннадцать лет! Сэл просто смотрел на них, не веря своим ушам. Быстрые ученики? Удивительные?! — Они не такие, как ты, Сал, — мягко сказала Хельга. — Им нужно время, чтобы всё осмыслить. Будь терпелив, и у них всё получится... — Дело не в этом! — Сэл остановился на полуслове, вспомнив Снейпа. Хельга была права. Дело было именно в этом. В тот момент Салазар понял своего отца. Он прожил более тысячи лет, но не задумывался о тех проблемах, с которыми столкнулся, попав в прошлое. Он никогда не видел так ясно, как в тот день, разницу между эйдетической памятью, доставшейся ему от отца, и памятью других людей. В тот день он наконец понял Северуса Снейпа. Как и сам Салазар, Снейп не мог понять, как ребёнок может не понимать зелья. Может быть, у Снейпа не было эйдетической памяти, как у него, но он был гением зельеварения. Он просто не мог понять, с какими трудностями сталкивается обычный человек... Снейп никогда не понимал проблем — вместо этого Сэл поклялся в тот день, что пойдёт по стопам отца, а не профессора зельеварения. И поэтому он поклялся себе быть терпеливым. — Нормальный ребёнок не может помнить всю свою жизнь, — говорил он себе, когда ему приходилось снова и снова повторять одно и то же. — Они не могут помнить каждый день и всё, чему научились за свою жизнь. Мне придётся учить их терпеливо, пока они не смогут вспомнить... И он так и делал. Сначала это было похоже на плавание по грязи. Потом прошли недели, и вдруг его ученики стали знать вещи. Внезапно они всё понимали. Но Сэл не был удовлетворён. Он спрашивал их снова и снова, пока они не могли отвечать на его вопросы даже во сне. Он не останавливался, пока они не знали наизусть всё, что он знал об ингредиентах, и не могли рассказать ему о них без колебаний. — Ты слишком суров к ним, Салазар! — укоряла его Ровена. — Они дети — им не нужно знать всё это наизусть. — Зелья опасны, — просто ответил Сал. — Один момент может убить тебя, если ты не сосредоточишься. Я не перестану учить их, пока они не будут делать всё правильно, не задумываясь. Я хочу, чтобы они не убивали себя из-за глупости! Когда Ровена хотела возразить, Хельга остановила её. — Пусть будет так, — сказала она. — Это его право — обеспечивать их безопасность. Если он считает, что это правильный путь, мы не будем ему мешать, не так ли? Ровена вздохнула и покачала головой. — Не будем, — ответила она. После этого никто больше не критиковал Салазара. На следующем Сборе Лордов, который проходил во время сбора урожая, об их обучении были только положительные отзывы. — Они узнали даже больше, чем узнали бы, если бы обучались обычным способом, — сказала лорд МакГонагалл. — Я впечатлена их знаниями. Я обязательно пришлю вам остальных наших детей после сбора урожая. Остальные лорды кивнули. — Даже одиннадцатилетние дети знают свою магию, и их проблемы со случайной магией уменьшились. Я последую примеру лорда МакГонагалла и пришлю вам других детей из моего клана, — сказал другой лорд. В это время Годрик рассказал другим лордам о летней школе, которую две женщины планировали организовать для девочек. Сначала лорды колебались, но в конце концов решили попробовать — в конце концов, они были там, и женщинам нечем было заняться, пока лорды собирались... После первого урожая у Сэла и остальных было ещё тридцать учениц, которые хотели присоединиться. На следующий год их стало ещё больше. Через год пробное проведение летних занятий для девочек принесло лучшие результаты, чем они думали, и поэтому к новой системе были добавлены летние занятия для девочек Ровены и Хельги. Вскоре эти пятеро стали рекомендованными учителями в колдовском мире, и ещё больше лордов стали присылать просьбы записать их детей либо в ученики к Салу и остальным, либо в летнюю школу Ровены и Хельги. И вот в конце третьего урожая с момента открытия школы на их столе вдруг оказалось ещё пятьдесят писем с

просьбой об обучении.— Они не поместятся в поместье, — вздохнул Певерелл, увидев их. — И даже на те деньги, которые мы зарабатываем на их обучении, мы не сможем построить достаточно комнат, чтобы они все поместились. Нам придётся отказать некоторым...— Или мы меняем место, — сказала Хельга, которая стояла рядом с ним и тоже просматривала письма вместе с Ровеной и Годриком.— И куда же ты хочешь отправиться, Хельга, моя дорогая жена? — спросил Певерелл, приподняв бровь. — Может быть, у тебя где-то спрятан замок, о котором я не знаю?— Ну... нет... но...— Так куда ты хочешь пойти?Сэл стоял рядом со спорящей парой. Он колебался всего мгновение. Затем он поддался своей идее — он должен был, он давно знал, что однажды поддастся.— Я хочу, — сказал он.— Что?! — Певерелл, Хельга, а также Годрик и Ровена, следившие за спором, уставились на него. — Что ты имеешь в виду под "имею"?— У меня где-то прячется замок, — ответил Сэл.Остальные моргнули.— Ты... делаешь... — медленно сказал Певерелл. — Как, клянусь Морганой, у тебя может быть где-то спрятан замок?!Сэл просто пожал плечами.— Он спрятан за защитой крови и души, — ответил он. — Мы можем использовать его, если ты хочешь.— Где?!— В Пиктии, — ответил Сэл. — Я могу провести тебя и учеников туда.Остальные просто уставились на него. Затем в глазах Певерелла зажглось понимание.— Ты говоришь о доме своих предков. Ты говорил об этом на Собрании Лордов...— Да.— Но... это же дом твоих предков... — сказал Годрик.Сэл только пожал плечами.— Мне он не нужен — так почему бы не использовать его для нашего проекта?Остальные колебались, но, наконец, после некоторых споров сдались. — Давайте сначала посмотрим — потом решим, можно ли использовать его для наших учеников, — решил Певерелл.Сэл пожал плечами и кивнул. Но внутренне он ухмылялся. Возможно, у него наконец-то появится шанс приобщить девочек к учебе. Ему оставалось лишь незаметно подталкивать своих соратников к реализации своих все более грандиозных замыслов. Так, спустя три дня, они отправились в путь, направляясь в далекую Пиктию. Недели пролетели, как один миг, и вот, наконец, они достигли легендарного Камелота, сияющего в лучах заходящего солнца.